

Концепция глобального консерватизма

Традиционные ценности как мост между Россией и Западом

*Дмитрий Моисеев, Максим Сигачёв,
Алексей Харин, Сергей Артеев*

Д.С. Моисеев – кандидат философских наук, приглашённый преподаватель Школы философии и культурологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», член Российского философского общества, член Русского общества истории и философии науки.

М.И. Сигачёв – кандидат политических наук, научный сотрудник Центра сравнительных социально-экономических и политических исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН.

А.Н. Харин – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных наук Кировского филиала РАНХиГС, председатель Кировского отделения Российской ассоциации политической науки.

С.П. Артеев – кандидат политических наук, научный сотрудник Центра сравнительных социально-экономических и политических исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН.

DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-5-108-123

Наметившаяся в 1990-е гг. гегемония Соединённых Штатов и курс на единый по всем ключевым вопросам «глобальный мир» столкнулись в XXI веке с рядом системных кризисов – экономико-политических и ценностных. События последних лет, особенно украинский конфликт, ставят вопрос о будущем мирового развития и о месте, которое Россия может/должна занять в международной системе. Руководство РФ склоняется к консервативному политическому и ценностному курсу, противопоставленному леволиберальной глобалистской повестке.

«Либеральная модель» и «Запад» не синонимы – и в Европе, и в Соединённых Штатах есть политическая традиция, которой подоб-

ные ценности чужды. Выразителями комплекса базовых ценностей и убеждений, в большей мере соответствующих традиционному (противоположному леволиберальному) представлению о человеке и его месте в мире, с 1960-х гг. являются «новые правые», а с 2010-х гг. в США – «альтернативные правые». Данные идейно-политические течения вдохновляются иногда одними и теми же авторами (например, Карл Шмитт, Освальд Шпенглер), но не вполне идентичны. Альтернативных правых часть исследователей считает популистским движением¹.

Интеллектуалы и активисты, разделяющие подобные взгляды, в большинстве положительно относятся к России и её приверженности традиционным ценностям². Можно допустить, что часть правых консервативных сил Западной (отчасти и Восточной) Европы являются *естественными ценностными союзниками России за рубежом*. Среди факторов, сближающих позиции России и этого сегмента общественно-политических сил Запада, можно назвать и цивилизационный. Тем более что именно он лёг в основу новой Концепции внешней политики Российской Федерации.

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД В ПОЛИТОЛОГИИ

В отечественной политологии интерес к цивилизационному фактору присутствует давно³. В отношении геополитики сложилась даже целая цивилизационная парадигма⁴.

Во-первых, евроатлантическое направление. Яркий пример – Виталий Третьяков и его концепция «Двух Евросоюзов и одной Европы»⁵. Россия, по мысли автора, – часть европейской цивилизации, в которую также входят Европа и США. Являясь частью

¹ См.: Доброхотов Л.Н. Правый популизм как проявление кризиса современного капитализма в США // Вестник Томского государственного университета. 2020. No. 461. С. 92–101; Кто такие «альтернативные правые»? // Царьград. 08.02.2017. URL: https://tsargrad.tv/articles/kto-takie-alternativnye-pravye_48003 (дата обращения: 27.04.2023).

² Бло И. Россия Путина. М.: Книжный мир, 2016. 220 с.

³ См.: Спиридонова В., Соколова Р., Шевченко В. Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ. М.: Институт философии РАН, 2016. С. 43; Харин А.Н. Альтернативные модели нации-государства в современном мире. М.: Наука, 2016. 386 с.

⁴ Харин А.Н. Цивилизационный подход в философии геополитики: проблемы и решения // Геополитика и безопасность. 2013. Т. 21. No. 1. С. 58–63.

⁵ Третьяков В.Т. Наука быть Россией. М.: Русский мир, 2007. С. 687–699.

Европы, Россия смогла вестернизировать огромные пространства к западу от Урала. На данном этапе, по мнению автора, мировой порядок изжил себя и должен быть заменён на новый – междоцивилизационный. Задача России как элемента обширной европейской цивилизации создать совместно с двумя другими субъектами Евroatлантический союз. Базироваться он должен на признании таких ценностей, как христианская культурная и цивилизационная традиция, демократия, отказ от силового решения конфликтов и прочих. Таким образом, данный подход отчасти предполагает и союз с традиционалистскими силами Европы.

Во-вторых, неоевразийский подход, возникший, как и евроатлантистский, в начале 1990-х годов. Александр Дугин трактует Россию как евразийскую цивилизацию, базирующуюся на особых ценностях. Дугин критикует глобалистский проект⁶, чреватый созданием мирового правительства. Противовесом должны стать цивилизационные и имперские блоки. В представлении Дугина цивилизации – широкие и устойчивые географические и культурные зоны, объединённые сходными духовными, ценностными, стилистическими, психологическими установками и историческим опытом. Чаще всего (но не обязательно) зоны совпадают с границами распространения мировых религий. Цивилизация может охватывать несколько государств, а иногда границы цивилизаций проходят по отдельным государствам, разделяя их на части⁷.

По мнению учёного, в Евразии есть несколько «больших пространств»: европейское, российское, исламское и китайское. Их задача: отказаться от конфликтов друг с другом и создать новый совокупный континентальный субъект – Евразию, «признав друг за другом статус его коллективных участников, полноправных полюсов многополярности». В качестве союзников России Дугин рассматривает и европейских консерваторов⁸.

В-третьих, изоляционистский подход. Ещё в 1993 г. один из его ярких представителей – Вадим Цымбурский выступил с идеей

⁶ Дугин А.Г. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века. СПб.: Амфора, 2007. С. 114–115.

⁷ Дугин А.Г. Теория многополярного мира. М.: Евразийское движение, 2013. С. 464–465.

⁸ Дугин А.Г. Геополитика постмодерна. Указ. соч. С. 123.

«Острова России»⁹. Для него цивилизации – народы или группы народов, государственно контролируемые достаточно выделенный ареал в мировом географическом раскладе. Они освящают свою геополитику сакральной вертикалью, религией или идеологией. Соответственно, цивилизационная геополитика должна в первую очередь рассматривать взаимоотношения ядра и народов периферии¹⁰. Россия окружена гигантским межцивилизационным поясом, так называемым Великим Лимитрофом, протянувшимся по всей Евразии от Балтийского моря до Кореи. Основная часть его проходит по территории бывшего СССР, хотя захватывает и районы Китая, Монголию. Великий Лимитроф – не только своеобразная естественная граница Российской цивилизации, защищающая её от иных цивилизаций, но и объект воздействия США и других центров силы.

Чтобы противостоять геополитическим конкурентам России, по мнению учёного, важен союз с Ираном и Китаем. Цымбурский критиковал западничество и евразийство как два старых искушения, «лишь затемняющих пред Россией новые вызовы». Для Европы Россия, по его мнению, чуждая сила, маловероятен союз и с мусульманами. Таким образом, исключается союз России с различными движениями в Европе.

В-четвёртых, византистское направление. Александр Панарин, рассуждая о противостоянии глобалистскому либеральному проекту, который угрожает человеческой цивилизации, видел союзников России не только на Востоке, но и в Европе. Цивилизация для Панарина – наднациональная суперсистема, общность, универсальная сущность, основанная на духовно-нравственной традиции, и определённый этап в развитии человечества (в отличие от локальных трактовок цивилизации в духе Данилевского и Шпенглера). На наш взгляд, к атрибутам панаринской цивилизации относятся не только религия и традиции, но и знание, и наука в целом. Не случайно мыслитель много говорит об идеалах Просвещения, считая, что современный глобализм и неолиберализм,

⁹ Цымбурский В.Л. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. 1993–2006. М.: РОССПЭН, 2007. С. 201.

¹⁰ Цымбурский В.Л. Конъюнктуры Земли и времени. Геополитические и хронополитические интеллектуальные расследования. М.: Европа, 2011. С. 56.

по сути, изменили им, развязав войну богатых против бедных, сильных против слабых. Таким образом, угроза стоит перед всей мировой цивилизацией¹¹.

Ещё в начале 1990-х гг. Панарин писал о противостоянии по линии «цивилизация-варварство». «Варварство» исходит как изнутри самой культуры, так и извне¹². «Варварами» могут быть носители тех или иных радикальных идеологий и вероучений. Поэтому, например, к «варварам» по логике Панарина, относятся либеральные фундаменталисты¹³. Угроза для человечества идёт со стороны деградирующей части Евроатлантики (или в терминологии мыслителя того времени, взятой из геополитики, – «Моря»), поэтому автор делал ставку на восточные культуры – Индию и Иран, которые со своими вековыми традициями «Континента» и должны совместно с Россией составить альтернативу глобалистскому проекту. Однако союзников Панарин находил и в лице традиционалистских сил Европы, противостоящих атлантистам.

В одной из работ мыслитель обращается к так называемой «индоевропейской идее», которая, по его словам, характерна для «новых правых» некоторых стран Европы. Эта идея только в том случае может избавиться от негативных ассоциаций, равно как и от европоцентристского провинциализма, и сохранить мироустроительный потенциал, если выйдет из языческой горизонтали и войдет в ауру духовно-религиозной вертикали, которую поддерживают великие традиции России, Индии и Ирана¹⁴.

Позднее Панарин начал разрабатывать концепцию, которую мы можем назвать «византийским глобализмом». Под византизмом мы понимаем обращение к православию, духовным истокам, из которых и вышла наша культура. Глобализм толкуется как традиционный проект, который и должна дать Россия миру. Мыслитель считал, что в эпоху навязывания миру либерального глобального

¹¹ См.: Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 270 с.; Его же. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Алгоритм, 2003. 558 с.

¹² Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). М.: Институт философии РАН, 1995. С. 17.

¹³ Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. Указ. соч.

¹⁴ Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. Указ. соч. С. 268–270.

проекта необходимо выдвижение альтернативы. Концепции локальных культур здесь беспомощны. Панарин предполагает и обращение к греческому ядру, к античной культуре. Это ещё больше сближает Россию с Европой, помогает вести диалог.

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД И КОНСЕРВАТИЗМ

Применительно к России можно использовать термин «государство-цивилизация», именно он содержится в новой редакции Концепции внешней политики¹⁵. Авторы присоединяются к определению государства-цивилизации как большого многонационального государства, объединённого по принципу общей религии или идеологии, а также «комплементарности культур, схожего геополитического положения, наконец, общей исторической судьбы»¹⁶. Ядро любой цивилизации составляют ценности. Здесь мы придерживаемся широкого подхода к трактовке консерватизма – задачей является сохранение существующих традиций общества, его институтов и ценностей (как правило, религиозных)¹⁷. Таким образом, мы понимаем традиционные ценности как те, что направлены на сохранение, поддержку и воспроизводство базовых основ общества (религии и культуры в целом, государства, семьи, общины и т.п.). Кроме того, они представляют альтернативу таким современным ценностям, как индивидуализм, радикальный рационализм, прогрессизм и т.п.

На этой основе Россия может попытаться выстроить диалог с цивилизациями, государствами или общественно-политическими силами (в первую очередь на Западе), имеющими схожие взгляды. Кроме того, данная система ценностей может быть использована для укрепления и улучшения образа России в странах, где сильна ориентация на традиционные ценности.

Существует ряд оппозиций, чётко демаркирующих «левое» от «правого». Например, «правая» политическая теория постулирует элитаристский принцип – в форме либо нормативного закрепления неравенства как естественного порядка вещей (как в полити-

¹⁵ Спиридонова В., Соколова Р., Шевченко В. Указ. соч. С. 41–45.

¹⁶ Там же. С. 48.

¹⁷ Дежнёв В.Н., Новикова О.В. Традиционные ценности: к определению понятия // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2015. Т. 28. № 4. С. 73.

ческом измерении традиционализма), либо восприятия неравенства как неизбежной эмпирической данности (как в элитистской социологии). «Левая» политическая теория трактует историю как бесконечный прогресс от тьмы прошлого к свету будущего, как эволюцию от примитивных форм к более совершенным; «правая» – как либо движение по спирали, либо постепенную деградацию политических форм и нравов. «Левая» теория устремлена к механической рационализации социального, «правая» – к восстановлению принципов органической общности. Наконец, любая «левая» теория превозносит экономическое как ведущий ориентир организации общественной жизни, а «правая» часто выделяет доминирующий характер политического¹⁸. Итак, пять оппозиций являются фундаментальными – различия в представлениях об онтологии, равенстве, истории, принципах общественной организации и доминировании политического или экономического.

Истоком современных «новых правых» является европейский консерватизм – комплекс политических убеждений, поставивший под сомнение «завоевания» Французской революции 1789 г. и её представления о «свободе», «равенстве» и «братстве». Культурно-политический кризис, порождённый Французской революцией конца XVIII века, отразился в критическом взгляде отцов консерватизма.

Эдмунд Бёрк, превознося в «Размышлениях о революции во Франции»¹⁹ британский парламентаризм, обвиняет новорождённую Французскую Республику в варварстве и разрушительном пыле: «Ваша чернь может разрушать не хуже вашего Собрания», отторгая идею республиканских преобразований и её выразителей. Жозеф-Мари де Местр в «Рассуждениях о Франции»²⁰ с провиденциалистских позиций указывает на невозможность социального

¹⁸ См.: Моисеев Д.С. Методологические проблемы определения политических сигнификаций в современном мире. В кн.: И.Т. Касавин, Л.В. Шиповалова (Ред.), Наука как общественное благо: сборник научных статей. Т. 2. М.: Русское общество истории и философии науки, 2020. С. 40–43; Его же. Политическая доктрина Юлиуса Эвола в контексте «консервативной революции» в Германии. М.: Кабинетный учёный, 2021. 320 с.

¹⁹ Бёрк Э. Размышления о революции во Франции и заседаниях некоторых обществ в Лондоне, относящихся к этому событию. М.: Рудомино, 1993. 144 с.

²⁰ Местр Ж. де. Рассуждения о Франции / Пер. с фр. Г.А. Абрамова, Т.В. Шмачкова. М.: РОССПЭН, 1997. 217 с.

прогресса. Французская революция и сформированное ей государственное устройство представляется ему заслуженной небесной карой, обрушившейся на прогнившую, опозорившую себя элиту. Сами акторы революции, возглавившие Собрание, в нарративе де Местра предстают «посредственными людьми», подчинившими «виновную нацию» ужасам деспотизма.

Интеллектуальную линию классического консерватизма продолжили в XX веке представители новых направлений мысли – консервативно-революционного и традиционалистского, также оказавшими влияние на формирование доктрины «новых правых»²¹. Из числа консервативно-революционных авторов выделяются Освальд Шпенглер (идеи культурного пессимизма), Карл Шмитт (представление о «понятии политического», идеи политической теологии и политического романтизма), Эрнст Юнгер (идея смены гештальтов). Из числа мыслителей-традиционалистов в идеях «новых правых» в большей степени отразились доктринальные соображения итальянца Юлиуса Эвола (критика христианства и устремление к нехристианским моделям духовности, нормативный элитаризм, скептический взгляд на современный мир)²².

«НОВЫЕ ПРАВЫЕ» СЕГОДНЯ

Будучи продолжателями консервативно-революционной и традиционалистской линий, «новые правые» делают акцент на сохранении культурной самобытности Западной Европы как одного из очагов мировой цивилизации²³. Среди «новых правых» выделяются два течения: Группа по исследованию проблем европейской цивилизации (*GRECE*) с идейным лидером Аленом де Бенуа и клуб «Орлож», президентом которого был Иван Бло. *GRECE* и «Орлож» разделили разработку проблем западноевропейской интеграции: вопросы европейской «культурной консолидации» взяли на себя деятели *GRECE*, политической – члены клуба «Орлож». Культурная доминанта характерна не только для группы де Бенуа, но и для клу-

²¹ Моисеев Д.С. Политическая доктрина Юлиуса Эвола в контексте «консервативной революции» в Германии. Указ. соч.

²² Sunic T. *Against Democracy and Equality. The European New Right*. London: Arktos, 2011. 263 p.

²³ Панарин А.С. *Стиль «ретро» в идеологии и политике*. М.: Мысль, 1989. С. 158.

ба «Орлож»: его члены понимали культурную политику как ключ к европейской международной политике, помогающий обнаружить её долгосрочные цели и ориентиры²⁴.

По мнению «новых правых», за противостоянием политических и идеологических доктрин кроется противостояние культур. Либералы рассматривали «Третий мир» прежде всего как объект соперничества с СССР, а представители группы *GRECE* противопоставляли этому другую версию «Третьего мира» как самостоятельной исторической реальности, базирующейся на культурологических основаниях, отличных и от Запада, и от СССР. Это так называемый «тьер-мондизм». Де Бенуа считал необходимым отказаться от биполярной картины, чтобы понять современный мир и роль Запада в нём. К примеру, исламская революция в Иране в 1979 г. была не только антизападной, но и антикоммунистической: вдохновляясь идеями исламского фундаментализма, она была одинаково враждебна как Западу, так и СССР²⁵.

Говоря о Европе, «новые правые» имели в виду не технократическую «Европу экспертов», а Европу как определённый тип культуры. «Новые правые» полагали союз Франции и ФРГ надеждой независимой от сверхдержав Западной Европы в условиях, когда ей угрожают славянский Варшавский пакт с Востока и исламский политический и демографический нажим с Юга. Неоконсерватор Мишель Понятовский в книге «Европа или смерть» (*L'Europe ou la mort*) 1984 г. указывал на решающее, судьбоносное для Западной Европы значение Франции. Он писал: «Только Франция может поддержать дух Германии, колеблющейся между двумя крайностями (ролью вассала США и капитулянтским нейтрализмом по отношению к СССР), и побудить её выбрать независимую Европу. Только на основе союза Франции и Германии может строиться свободная Европа и возродиться её могущество»²⁶.

Де Бенуа, в свою очередь, возлагал надежды не только на интеграцию Западной Европы вокруг Франции в союзе с Германией, но и на союз с «Третьим миром» против «сверхдержав». Как утверждал Бенуа, если дать понятию «Третий мир» не экономическое,

²⁴ Панарин А.С. Стиль «ретро» в идеологии и политике. М.: Мысль, 1989. С. 158.

²⁵ Там же. С. 178–179.

²⁶ Там же. С. 200.

а политическое толкование (как миру вне двух «сверхдержав»), то Западная Европа выступает его составной частью. Решающее значение в стратегии отвоевания «Третьего мира» у сверхдержав «новые правые» придают преобразованию идеологии «тьер-мондизма», которая завоевала популярность в Западной Европе, но «искажена» левыми. Де Бенуа писал: «Существует крайняя необходимость в появлении в Европе нового тьер-мондизма, основанного не на комплексе вины (перед народами бывших колоний), не на отрицании собственной культуры, а на признании законности культурного многообразия мира и решимости объединить всех тех, кто намерен его отстоять от посягательств глобализма». Таким образом, «новый правый» тьер-мондизм, бросая вызов глобализму сверхдержав, пытался переломить тенденцию ослабления позиций в мировой политике Европы в целом и Франции в особенности, противостоять декадансу европейской цивилизации²⁷.

Одной из ключевых методологических установок «новых правых» является «грамшизм справа». Переворачивая марксистское уравнение Грамши, они так же настаивают на ценности культуры – но не «пролетарской», а подлинной европейской. Социализм и либерализм в их представлении оказываются лживыми и устаревшими мифами, которые необходимо преодолеть. Упразднение мифов приведёт к переоценке ценностей и изменению системы. Победа над «современным миром» будет достигнута на фронтах культуры и образования, которые формируют подлинную стратегию, оказывая исключительное влияние на мировоззрение элит. Таким образом, «новые правые» в отличие от правых либералов исходят из первичности интеллектуальной и культурной политики, а не экономических условий. «Новые правые» продолжают интеллектуальную линию «консервативной революции», подвергая сомнению «символ веры» современного либерализма – уверенность в бесконечном прогрессе и необходимости «улучшения человека». Они скептически относятся к интеллектуальной традиции Просвещения.

Геополитически «новые правые» выступают за освобождение Европы от пут глобализма и американского влияния; отстаивают необходимость «борьбы за права народов». Таким образом, они подчёркивают примат национальных прав вместо абстракт-

²⁷ Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. Указ. соч.

ных и ненадёжных мечтаний об эгалитарной демократии и мифа о вечном экономическом прогрессе. «Новые правые» поддерживают «возвращение к корням» и основам органических обществ. В условиях реформирования глобального миропорядка, перешедшего сначала от биполярности к «однополярному моменту», а затем – к многополярности, «новые правые» пересмотрели тезис о Европе как «третьем полюсе» между США и СССР с учётом постсоветской трансформации России. Теперь Россия мыслилась ими как неотъемлемая часть европейского мира, без которой Европа не способна стать самостоятельным центром в рамках складывающегося полицентричного мироустройства. Примечательно, что в выпущенном одной из фабрик мысли «новых правых» – Институтом Илиаде – ролике «Ни Лампедуза, ни Брюссель, быть европейцем», который набрал 5,6 миллиона просмотров на *YouTube*, в качестве одного из символов европейской цивилизации рассматриваются «башни Кремля»²⁸.

Предпосылки геостратегического русофильства среди европейских «новых правых» и их предшественников имелись ещё в холодную войну: так, лидер панъевропейской организации «Молодая Европа» Жан Тириар выдвигал концепцию «Евро-Советской империи от Дублина до Владивостока», рассматривая Западную Европу как аналог Древней Греции, а СССР – как аналог Македонии Филиппа и Александра, сумевшей объединить греческий мир и обеспечить его гегемонию в Восточном Средиземноморье. Однако в эпоху биполярного мироустройства идея стратегического союза России и Европы, безусловно, не могла получить широкого распространения в правопопулистских кругах вследствие антикоммунистических установок последних. После 1991 г. это препятствие утратило актуальность.

ИСКАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПРАВЫХ

Успехи политических партий, позиционирующих себя как «правые» – «Альтернатива для Германии», Лига Севера и «Братья Италии», «Национальное объединение» (бывший «Национальный фронт») во Франции, – очевидны. Накануне выборов в Европар-

²⁸ Ni Lampedusa, ni Bruxelles, être Européen! Institut Iliade [Видео] // YouTube. 06.05.2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=k6AT-zXHi3g> (дата обращения: 27.04.2023).

ламент 2019 г. последнее представило документ «За Европу наций. Манифест за новое содружество в Европе “Европейский альянс наций”», в котором сформулирован образ альтернативной концепции евроинтеграции на примате суверенитета народов. На глобальном уровне лепенисты позиционируют Европу наций в качестве субъекта полицентричного (многополярного) миропорядка. В предисловии к манифесту Марин Ле Пен предлагает своё видение концептуальных оснований нового интеграционного проекта: «“Европейский Альянс Наций”, который мы хотим продвигать, основан на свободе, этой основополагающей ценности нашей цивилизации, рождённой в Афинах и Риме, этой гуманистической ценности, которой Европа научила мир. Эта Европа наций и граждан зиждется на защите свободы личности и, следовательно, на демократии, а на государственном уровне – на суверенитете в рамках лояльного и плодотворного сотрудничества, предоставленного добровольно. Он постулирует защиту идентичности и признаёт право каждого народа на самоопределение в многополярном, уважительном и мирном мире. Столкнувшись с великими империями, которые хотят структурировать мир XXI века, эта Европа обладает амбициями в вопросах власти и влияния»²⁹.

Здесь очевидно влияние «новых правых» интеллектуалов. Идея «свободы, рождённой в Афинах» как корневого основания Европы – ключевая мысль последней работы Доминика Веннера «Самурай Запада»³⁰. Призыв отстаивать идентичности коренных народов и права на самоопределение в многополярном мире – базовое устремление, содержащееся в концепции этноплюрализма,

Каролингская, франкская историческая идентичность может стать опорой западно-европейской альтернативы, как осмыслению восточно-европейцами себя в качестве другой Европы способствует историческая память о восточной империи Габсбургов.

²⁹ Pour une Europe des nations. Manifeste pour une nouvelle cooperation en Europe “L’Alliance Européenne des Nations” // Rassemblement National. 16.04.2019. URL: <https://rassemblementnational.fr/videos/pour-une-europe-des-nations-et-des-peuples-allocation-de-marine-le-pen> (дата обращения: 27.04.2023).

³⁰ Venner D. Un samouraï d’Occident. Paris: PG De Roux, 2013. 316 p.

разработанной GRECE³¹. Эти идеи близки внешнеполитическому курсу России.

Продолжая наше рассуждение на примере Франции, необходимо отметить значимость факта выдвижения в президенты «правого» интеллектуала Эрика Земмура – последовательного оппонента евроинтеграции в её нынешнем виде, политики мультикультурализма и подавления европейской идентичности, противника исламизации и леволиберальной миграционной модели «великого замещения» (*grand remplacement*). Хотя радикальный мыслитель набрал всего 7 процентов голосов, его случай – пример роста влияния «правых» идей в современной Европе.

Также отметим, что накануне выборов в Европарламент 2019 г. «Национальное объединение» Марин Ле Пен и «Альтернатива для Германии» пошли на стратегический союз, итогом которого стало формирование фракции «Идентичность и демократия». Подобно тому, как европейская интеграция в рамках ЕС продвигалась во многом благодаря франко-германскому тандему, интеграция движений политической альтернативы также осуществляется в рамках тесного сотрудничества французских и немецких правых популистов. Данный параллелизм интеграционных процессов и в среде мейнстримного евроглобализма, и среди правых антиглобалистов свидетельствует, что евроскептики и национал-суверенисты представляют собой не столько антиевропейские силы, выступающие против Европы как таковой, сколько альтеревропейские, находящиеся в поиске альтернативы неолиберальному глобализму и европейской интеграции.

Альтеревропейский подход уже относительно давно применяется исследователями при анализе Центрально-Восточной Европы: «Следует говорить не о возобладавшем “антиевропеизме”, а о своеобразном “альтеревропеизме” – то есть о попытке стран ЦВЕ вернуться к “исконным европейским ценностям”, к числу которых относятся национальная государственность, христианская религия, традиционная мораль и трудовая этика»³². Представители

³¹ См.: Benoist A. de. *Beyond Human Rights. Defending Freedoms*. London: Arktos, 2011. 117 p.; Benoist A. de. *The Problem of Democracy*. London: Arktos, 2011. 106 p.

³² Бирюков С.В., Коваленко А.А. Геополитика восточноевропейских «крайне правых» // *Свободная мысль*. 2013. Т. 1637. No. 1. С. 97-110.

современной восточноевропейистики подчёркивают: «Как представляется, странам ЦВЕ следует отказаться от неконструктивных форм “евроскептицизма” и “политической идентичности”, заявив конструктивную альтернативу современной модели евроинтеграции, которая обнаруживает признаки кризиса»³³.

При определённых условиях альтеревропейский подход, сформировавшийся в рамках восточноевропейского регионоведения, может быть спроецирован и на Западную Европу. Концептуальные исторические основания западноевропейского альтеревропеизма уходят в том числе в историю франкской империи Карла Великого, которая составляет каролингское ядро европейской цивилизации. Каролингская, франкская историческая идентичность, объединяющая французов и немцев, может стать опорой западноевропейской альтернативы, подобно тому, как осмыслению восточноевропейцами себя в качестве альтернативной, другой Европы способствует историческая память о восточной империи Габсбургов.

Таким образом, в среде европейских «правых» наблюдается тренд на горизонтальную интеграцию партий, движений и представителей интеллектуальных течений на основании общих ценностей и стремлений, направленных на защиту европейского цивилизационного культурного кода от леволиберальной угрозы. «Правая» Европа постепенно пробуждается и заявляет о себе, что само по себе является ударом по леволиберальному глобализму и создаёт геополитические возможности для России.

В современной «правой» философии есть один яркий пример видения будущего, основанный на представлении о естественном культурно-политическом союзе России и Европы, — археофутуристская модель французского философа Гийома Фая. В работе «Археофутуризм. Европейское видение посткатастрофической эпохи»³⁴ Фай предсказывает системный цивилизационный кризис леволиберальной западной цивилизации и необходимость её замены домодернистскими и неэгалитарными принципами мировидения. Сам термин «археофутуризм» выражает стремление

³³ Бирюков С.В., Коваленко А.А. Правоконсервативное лицо Восточной Европы // Вопросы национализма. 2012. No. 12. С. 118–128.

³⁴ Faye G. Archeofuturism. European Visions of the Post-Catastrophic Age. London: Arktos, 2010. 153 p.

представить себе будущее общество, объединяющее в себе научно-технический прогресс с возвратом к традиционным, «архаичным» ответам на сущностно значимые вопросы.

Концепция Фая, помимо сугубо философских форм, художественно выражена в мечте о «Евросибири» – интегративном федералистском геополитическом объединении с центром в Санкт-Петербурге, которое является ведущей мировой политической силой³⁵. Эта мечта о будущем, где ключевая роль в сохранении ценностей подлинной Европы – ценностей духа, свободы и достоинства – отводится нашей стране, может послужить вдохновением и ориентиром для будущих поколений мыслителей и политиков.

* * *

Современный внешне- и внутривнутриполитический курс Российской Федерации не оставляет сомнений, что страна склоняется к «правому» спектру политического мировидения. Это может сделать «новых правых» интеллектуалов, политиков и активистов естественными ценностными союзниками России. После начала специальной военной операции (СВО) на территории Украины леволиберальный Запад оказывает всестороннюю поддержку Киеву. Как известно, ведущие правые политики ЕС тоже осудили СВО, что, казалось бы, опровергает тезис данной статьи. Но европейские правые выступают и против военной помощи Украине, правда, не с пророссийских позиций, а с точки зрения национальных интересов³⁶. Приверженность общим идеологическим ценностям у политических сил из разных стран имеет границы. Исторический опыт свидетельствует, что в качестве «красной черты» выступает насилие в виде внутреннего террора или массированного применения военной силы за рубежом. Яркие примеры: отказ от солидарности социалистических партий после начала Первой мировой войны; в годы холодной войны еврокоммунисты Италии

³⁵ Faye G. Archeofuturism. European Visions of the Post-Catastrophic Age. London: Arktos, 2010. 153 p.

³⁶ Демидов А. Марин Ле Пен выступила за прекращение поставок вооружений Украине // Газета.ru. 24.11.2022. URL: <https://www.gazeta.ru/army/news/2022/11/24/19108531.shtml?updated> (дата обращения: 27.04.2023).

и Франции осудили ввод войск ОВД в Чехословакию в 1968 г.; Советский Союз резко критиковал курс Мао Цзэдуна в КНР времён «культурной революции» и де-факто выступил против террора Пол Пота в Кампучии; США надавили на Британию, Францию и Израиль с целью прекращения интервенции против Египта в ходе Суэцкого кризиса 1956 г.; Франция выступила против американской операции по свержению режима Саддама Хусейна в Ираке в 2003 году. Негативная позиция правых сил Запада по СВО укладывается в предложенную логику.

Россия принадлежит европейскому культурному пространству. Но современная Европа, пришедшая к ценностному кризису своей цивилизации ввиду повсеместного насаждения леволиберальной модели, не может быть ориентиром. Сохранение и восстановление ценностей, свойственных подлинной Европе, является важной цивилизационной задачей. России не следует забывать, что западное культурно-политическое пространство неоднородно, и в нём достаточно потенциальных союзников. Работать с ними для достижения общей цели – создания более здорового мира в будущем – важная задача. И такая работа не должна проводиться исключительно по линии государственных и квазигосударственных структур.